

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному периодическому обзору
Тридцать пятая сессия
20–31 января 2020 года

Подборка информации по Турции

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой подборку информации, которая содержится в докладах договорных органов и мандатариев специальных процедур, а также в других соответствующих документах Организации Объединенных Наций и излагается в сжатой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Объем международных обязательств и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами^{1, 2}

2. Генеральный секретарь настоятельно призвал власти сделать все возможное, следуя данным ими заверениям, для соблюдения в полном объеме конституционного порядка и норм международного права прав человека в соответствии с международными обязательствами страны, касающимися, в частности, свободы выражения мнений, передвижения и мирных собраний, независимости судебной системы и юридической профессии и надлежащей правовой процедуры³.

3. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет против пыток призвали Турцию рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁴. Комитет по трудящимся-мигрантам рекомендовал рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, и следующих конвенций Международной организации труда: Конвенции 1949 года о рабочих-мигрантах (пересмотренная) (№ 97), Конвенции 1970 года об установлении минимальной заработной платы (№ 131), Конвенции 1975 года о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения) (№ 143), Конвенции 1997 года о частных агентствах занятости (№ 181), Конвенции 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189)⁵, а также призвал Турцию присоединиться к Конвенции о сокращении безгражданства и Европейской конвенции о гражданстве⁶. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал

Турции рассмотреть возможность ратификации Конвенции 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189)⁷. ЮНЕСКО призвала ратифицировать Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования⁸. Комитет по правам инвалидов призвал Турцию ратифицировать и выполнять Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям⁹.

4. Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет против пыток рекомендовали Турции рассмотреть вопрос об отмене географических ограничений в отношении Конвенции о статусе беженцев путем снятия своих оговорок к Конвенции¹⁰. Комитет по ликвидации расовой дискриминации предложил Турции рассмотреть вопрос о том, чтобы снять свою оговорку и отказаться от ранее сделанных заявлений по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении всех территорий, на которые может распространяться юрисдикция государства¹¹. Комитет по трудящимся-мигрантам рекомендовал отозвать свои заявления и снять оговорки, сделанные в отношении Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей¹², а также рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 76 и 77 Конвенции¹³. Комитет по ликвидации расовой дискриминации призвал Турцию сделать факультативное заявление о признании компетенции Комитета принимать и рассматривать индивидуальные сообщения, как это предусмотрено статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹⁴.

5. Турция вносила ежегодные финансовые взносы в бюджет Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)¹⁵. Верховный комиссар ООН по правам человека заявила, что УВКПЧ продолжит дистанционное наблюдение за ситуацией на юго-востоке Турции¹⁶.

III. Национальная нормативно-правовая база в области прав человека¹⁷

6. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет против пыток рекомендовали обеспечить функциональную, структурную и финансовую независимость Турецкого учреждения по правам человека и вопросам равенства и при назначении членов учреждения гарантировать полное соблюдение принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Кроме того, Турции следует обеспечить эффективное выполнение учреждением своего мандата в качестве национального превентивного механизма со специализированной структурой и достаточными ресурсами для этой цели¹⁸.

7. Специальный докладчик по вопросу о пытках отметил, что после неудавшейся попытки переворота правительство объявило о введении в стране режима чрезвычайного положения и 2 августа 2016 года отступило от своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах, а еще ранее – от обязательств по Европейской конвенции о правах человека. Турция также приняла ряд имеющих силу закона указов, которые существенно сказываются на правах человека и процессуальных гарантиях лиц, групп и организаций, подозреваемых в причастности к попытке переворота, в частности к движению Гюлена, или к какой-либо другой деятельности, которая считается связанной с терроризмом. Специальный докладчик рекомендовал вернуться в режим соблюдения своих обязательств в практически осуществимые сроки¹⁹. Эксперты Организации Объединенных Наций заявили, что отступление от обязательств, предусмотренное статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, не дает права уклоняться от выполнения всех обязательств по Пакту, поскольку правительство несет юридическое обязательство принимать подобные меры только в той степени, в которой того требует ситуация²⁰.

8. УВКПЧ отметило, что с момента введения режима чрезвычайного положения 21 июля 2016 года по декабрь 2017 года было принято 22 чрезвычайных указа без одобрения парламентом и без возможности обжалования в Конституционном суде. Многие указы содержат положения, которые не соответствуют основным гарантиям прав человека и обязательствам Турции по международному праву²¹. В ходе референдума об одобрении 18 поправок в Конституцию Турции, состоявшемся в апреле 2017 года, были расширены полномочия исполнительной власти, что позволило президенту распространить свои исполнительные полномочия на законодательную и судебную ветви власти за счет принятия законов в обход парламента, назначения должностных лиц в судах и надзора за работой судов. Эти поправки наделили Президента исключительным полномочием объявлять чрезвычайное положение и издавать президентские указы, не подлежащие судебному пересмотру. УВКПЧ было обеспокоено тем, что регулярное продление режима чрезвычайного положения может иметь долгосрочные последствия для институциональной и социально-экономической системы Турции²². Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений заявил, что чрезвычайные указы носят далеко идущий характер и наделяют власть широкими дискреционными полномочиями по отступлению от обязательств в области прав человека, не обеспечивая надлежащих каналов для судебного надзора и обжалования²³.

IV. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

A. Сквозные вопросы

1. Равенство и недискриминация²⁴

9. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал Турции включить запрещенные основания для дискриминации в определение расовой дискриминации, содержащееся в ее антидискриминационном законодательстве²⁵.

10. Этот же Комитет был обеспокоен сообщениями о том, что в ходе публичных дискуссий, в том числе в средствах массовой информации, звучат ненавистнические высказывания расистского толка и заявления дискриминационного характера, направленные главным образом против меньшинств. Он также выразил обеспокоенность сообщениями о случаях преступлений на почве ненависти, в том числе физических нападений на отдельных лиц по причине их этнического происхождения (курды, армяне и рома). Кроме того, он был обеспокоен тем, что по случаям ненавистнических высказываний и преступлений на почве ненависти не всегда проводятся надлежащие и эффективные расследования и что виновные в них лица не привлекаются к уголовной ответственности и не подвергаются наказанию. Принимая к сведению информацию о том, что по ряду таких случаев были приняты соответствующие меры, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен крайне низким числом поступающих в национальные суды дел, связанных с преступлениями на почве ненависти²⁶.

11. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) заявило, что лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы могут подвергаться серьезной дискриминации и социальной изоляции по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности; они могут подвергаться сексуальным домогательствам, физическому и сексуальному насилию, а также принуждению к браку с расчетом на последующее изменение их сексуальной ориентации²⁷.

2. Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека²⁸

12. УВКПЧ выразило обеспокоенность в связи с произвольной экспроприацией частной собственности и методами коллективного наказания членов семей лиц, подозреваемых в преступлениях, в условиях действия чрезвычайного положения²⁹.

3. Права человека и борьба с терроризмом³⁰

13. Верховный комиссар ООН по правам человека отметила, что Турция недавно отменила режим чрезвычайного положения, но выразила глубокую обеспокоенность в связи с недавно принятым законом о борьбе с терроризмом, сохраняющим в силе многочисленные ограничения, введенные в условиях чрезвычайного положения, которые, вероятно, продолжают оказывать негативное воздействие на положение в области прав человека и основных свобод. Вследствие принятого закона были ограничены надлежащие процессуальные гарантии, увеличилась продолжительность предварительного заключения и продолжились дальнейшие увольнения государственных служащих из-за их предполагаемых связей с террористическими организациями³¹. Специальный докладчик по вопросу о пытках отметил, что положения закона о борьбе с терроризмом, как и определение «терроризма» в статье 1, являются довольно пространными и расплывчатыми, поэтому данный закон может использоваться для политически мотивированного преследования политических оппонентов, правозащитников и журналистов, особенно в связи с предполагаемой «принадлежностью к террористическим организациям». Специальный докладчик выразил озабоченность по поводу нового закона (№ 6722), который предоставляет силам по борьбе с терроризмом фактический иммунитет (хотя и предусматривает возможность его снятия) от судебного преследования за действия, совершенные в ходе контртеррористических операций на юго-востоке страны³². УВКПЧ отметило, что президентские указы такого рода расширили сферу применения первоначально введенного режима чрезвычайного положения. Теперь он включает меры в отношении лиц, которые «принадлежат к террористической организации фетхуллахистов, устанавливают или поддерживают контакты с ее членами» (указ-закон 668); меры в отношении государственных служащих, которые «являются членами террористической организации фетхуллахистов, так или иначе связаны с этой организацией или поддерживают контакты с ее членами», а также супругов и детей таких лиц (указ-закон 670)³³.

14. Эксперты Организации Объединенных Наций вновь заявили о своей озабоченности в связи с использованием обвинения в терроризме для противодействия законному осуществлению права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации³⁴. ЮНЕСКО призвала Турцию к тому, чтобы законное правоприменение законодательства в области борьбы с терроризмом не мешало простым гражданам, в том числе журналистам, осуществлять свое право на свободу мнений и их свободное выражение³⁵.

15. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений заявил, что пространство для политического плюрализма сокращается, а оппозиционные партии сталкиваются с обвинениями, связанными с терроризмом. Он рекомендовал привести национальное законодательство о диффамации и борьбе с терроризмом в соответствие с международными стандартами. Он настоятельно рекомендовал Турции в срочном порядке пересмотреть антитеррористическое законодательство для обеспечения того, чтобы контртеррористические меры не противоречили статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и призвал Турцию исключить из Уголовного кодекса пункт 3) статьи 125 и статью 299, устанавливающие уголовную ответственность за диффамацию в отношении государственных должностных лиц и Президента Республики³⁶.

16. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях рекомендовала внести поправки в статью 2 Закона № 3713 о терроризме с тем, чтобы они отражали международное толкование термина «соразмерность» и предусматривали применение

смертоносной силы только в качестве крайней меры в тех случаях, когда существует непосредственная угроза для жизни³⁷.

17. Комитет экспертов МОТ отметил, что несмотря на сообщение Турции о том, что увольнения государственных служащих – всего лишь результат незаконной деятельности соответствующих сотрудников, организации трудящихся отметили, что критерии для установления наличия «связей с террористическими организациями» слишком широко применяются и используются в отношении членов профсоюзов, чьи политические взгляды близки к оппозиционным, в целях укрепления позиций проправительственных профсоюзов в государственном секторе³⁸.

В. Гражданские и политические права

1. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность³⁹

18. УВКПЧ сообщило, что в результате воздушных ударов и наземных операций турецкой армии и союзных вооруженных формирований в Сирийской Арабской Республике пострадали ключевые объекты гражданской инфраструктуры и мухафаза Хасеке. УВКПЧ получало также сообщения о том, что в северных районах Сирийской Арабской Республики имели место случаи запугивания, жестокого обращения, убийств, похищений, разграблений и захватов домов мирных жителей, которые совершались участниками вооруженных формирований, поддерживаемых Турцией. УВКПЧ настоятельно призвало все стороны выполнять все действующие обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека при проведении военных операций, а также по отношению к лицам, проживающим на территории, находящейся под контролем вооруженных сил Турции и союзных вооруженных формирований⁴⁰. Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу внесудебных казней мирных жителей, совершаемых представителями власти в ходе контртеррористических операций на юго-востоке Турции. Он был обеспокоен также сообщениями о том, что членам семей погибших в ходе столкновений между силами безопасности и членами вооруженных формирований было отказано в возможности забрать тела родственников. Комитет выразил обеспокоенность сообщениями о том, что введение комендантского часа в районах, где проводились операции по обеспечению безопасности, ограничило доступ пострадавшего населения к основным товарам и услугам. Он далее выразил озабоченность тем, что количество сообщений о чрезмерном применении силы против демонстрантов резко возросло. Он рекомендовал проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования всех сообщений о внесудебных казнях, а также о случаях чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов и привлекать виновных к ответственности⁴¹.

19. Комитет против пыток выразил серьезную обеспокоенность в связи с большим количеством достоверных сообщений о том, что, реагируя на предполагаемые угрозы безопасности на юго-востоке Турции, сотрудники правоохранительных органов применяют пытки и жестокое обращение в отношении задержанных лиц⁴².

20. Тот же Комитет был обеспокоен тем, что, несмотря на внесение в закон поправки об отмене срока исковой давности в отношении пыток, он не получил достаточной информации о привлечении к уголовной ответственности за пытки, в том числе в контексте дел, связанных с утверждениями о пытках, в отношении которых Европейский суд по правам человека вынес соответствующие решения. Комитет рекомендовал Турции привести статью 94 Уголовного кодекса в соответствие с положениями статьи I Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴³. Комитет настоятельно призвал к тому, чтобы все случаи пыток и жестокого обращения, а также сообщения о них расследовались оперативным, эффективным и беспристрастным образом, подозреваемые привлекались к ответственности и несли наказание, соразмерное совершенному деянию, а лица, предположительно виновные в применении пыток и жестокого обращения, незамедлительно отстранялись от исполнения своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования. Комитет

рекомендовал Турции недвусмысленно подтвердить абсолютный запрет на пытки и публично осудить практику их применения, а также выступить с четким предупреждением о личной уголовной ответственности за совершение таких деяний⁴⁴.

21. Специальный докладчик по вопросу о пытках рекомендовал прекратить любую практику содержания под стражей без связи с внешним миром и содержания под стражей в неофициальных местах заключения, в том числе в условиях чрезвычайного положения⁴⁵.

22. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям заявила, что Турция сделала очень мало для того, чтобы окончательно разобраться с имевшими место в прошлом насильственными исчезновениями, так как сменявшие друг друга правительства неохотно занимались этим вопросом, поэтому никакой активной и всеобъемлющей политики по обеспечению права на истину, правосудие, возмещение ущерба и сохранение памяти о жертвах не проводилось. Она выразила обеспокоенность в связи с тем, что насильственное исчезновение не признается в качестве отдельного уголовного преступления, и это создает очевидные проблемы, когда речь идет о расследовании актов насильственного или недобровольного исчезновения, уголовном преследовании за них и вынесении судебных решений по ним⁴⁶.

2. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права⁴⁷

23. УВКПЧ выразило особую обеспокоенность в связи с тем, что чрезвычайный указ-закон 696 создает условия для безнаказанности и неподотчетности, предоставляя полный правовой, административный, уголовный и финансовый иммунитет административным органам, действующим в рамках изданных указов⁴⁸.

24. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений выразил обеспокоенность по поводу структурных изменений в судебной системе, которые подрывают ее независимость, причем речь идет в том числе и об изменениях, которые были осуществлены до введения режима чрезвычайного положения в 2016 году. С 2014 года исполнительная власть усилила свой контроль над судебными органами и органами прокуратуры, в частности путем арестов, увольнений и произвольного перевода судей и прокуроров, а также с помощью угроз в адрес адвокатов⁴⁹.

25. Специальный докладчик по вопросу о пытках отметил, что массовые аресты, увольнения или временное отстранение от должности гражданских служащих, включая судей, прокуроров и других представителей судебной власти, привели к серьезным сбоям и задержкам в отправлении правосудия. Он сообщил также о дальнейших арестах, в том числе военнослужащих и сотрудников полиции, правозащитников, журналистов, адвокатов и медицинских работников⁵⁰. УВКПЧ отметило, что указ-закон 667 наделяет высшие апелляционные судебные инстанции (Конституционный суд, Высший кассационный суд и Высший административный суд) полномочием увольнять своих сотрудников, предположительно связанных с движением Гюлена. Соответственно, после неудавшейся попытки государственного переворота большое число судей и прокуроров были уволены, арестованы и взяты под стражу; на основании исполнительных постановлений Высшего совета судей и государственных обвинителей были уволены 4 240 судей и прокуроров, а Конституционный суд снял с должности двух своих судей. УВКПЧ напомнило, что любые факты увольнений в судебных органах должны подвергаться особо тщательной проверке, даже во время серьезного чрезвычайного положения в государстве, поскольку они могут ослабить судебную систему в целом и сказаться на ее эффективности. В общей сложности около 570 адвокатов были арестованы, а 1 480 – подверглись преследованию в той или иной форме. УВКПЧ отметило также систематическое преследование адвокатов, представляющих обвиняемых в терроризме лиц, в результате чего адвокаты привлекаются к ответственности за те же преступления, что и их клиенты, или за схожие преступления. Это является препятствием на пути осуществления права на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию⁵¹.

26. Специальный докладчик по вопросу о пытках отметил, что, несмотря на продолжающийся поток сообщений о широко распространенной практике применения пыток и других форм жестокого обращения, которые поступают в связи как с непосредственными последствиями неудавшегося государственного переворота 15 июля 2016 года, так и с эскалацией насилия на юго-востоке страны, официальные расследования и судебные процессы по таким сообщениям проводятся крайне редко, что создает впечатление реальной безнаказанности за акты пыток и другие формы жестокого обращения⁵².

27. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям неоднократно заявляла, что безнаказанность за акты насильственных исчезновений может стать источником будущих нарушений. Она рекомендовала Турции признать имевшие место в прошлом насильственные исчезновения и принять всеобъемлющую политику для устранения этой проблемы, с тем чтобы обеспечить полное соблюдение прав жертв на установление истины, правосудие, возмещение ущерба и гарантии неповторения таких случаев как путем укрепления судебной системы, так и посредством создания нового внесудебного механизма⁵³. УВКПЧ сообщило о предполагаемых случаях массовых разрушений, убийств и других многочисленных серьезных нарушений прав человека, совершенных с июля 2015 года по декабрь 2016 года на юго-востоке Турции. УВКПЧ документально зафиксировало случаи пыток, насильственных исчезновений, подстрекательства к ненависти и ограничения доступа к неотложной медицинской помощи. УВКПЧ сообщило также о серьезном ущербе, нанесенном Джизре, провинция Ширнак, где до 189 мужчин, женщин и детей в течение нескольких недель находились в подвалах без воды, продовольствия, медицинской помощи и электричества, прежде чем погибли в результате пожара, вызванного обстрелами. Верховный комиссар выразила особую обеспокоенность тем, что надлежащее расследование не было проведено и что никто не был привлечен к ответственности⁵⁴.

28. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях пришла к выводу, что расследования по делу о незаконном лишении жизни, проведенные Турцией в связи с убийством Джамала Хашогги, не соответствовали международным стандартам, и рекомендовала Турции провести публичное расследование и обнародовать имеющуюся в ее распоряжении информацию и доказательства по данному делу⁵⁵.

3. Основные свободы⁵⁶

29. Верховный комиссар заявила, что за последние два года в результате смены одного за другим режимов чрезвычайного положения возможности для выражения несогласия в Турции были урезаны до минимума, а журналисты подверглись тюремному заключению по обвинению в преступлениях, связанными с терроризмом⁵⁷. Верховный комиссар также призвала власти учитывать мнения тех, кто выступает с критикой или выражает несогласие, включая правозащитников, ученых и журналистов, и рассматривать их в качестве ценных участников социального диалога, а не дестабилизирующей силы. Символическим, наряду со многими другими судебными процессами, прошедшими без соблюдения международных стандартов надлежащей правовой процедуры, стал недавний судебный процесс над 16 активистами гражданского общества, обвиняемыми в «попытке свержения правительства» в связи с их предположительной причастностью к протестам 2013 года⁵⁸. УВКПЧ сообщило о произвольном закрытии организаций гражданского общества, в том числе известных правозащитных неправительственных организаций и ведущих СМИ; произвольном содержании под стражей лиц, задержанных в рамках осуществления чрезвычайных мер; применении пыток и жестокого обращения в период предварительного заключения; ограничении права на свободу выражения мнений и передвижения⁵⁹.

30. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений сообщил о воспрепятствовании деятельности средств массовой информации, связанных с террористической организацией фетхуллахистов и движением Гюлена, деятельности журналистов, которые работают или работали в таких СМИ, журналистов,

предположительно имеющих отношение к движению Гюлена, равно как и независимых, оппозиционных СМИ и журналистов, а также журналистов и СМИ, представляющих меньшинства⁶⁰. Специальный докладчик вынес ряд рекомендаций относительно свободы СМИ и доступа к информации; свободы Интернета; чрезвычайных указов; и ограничений права на свободу мнений и их свободное выражение в национальном законодательстве. Он отметил, что правительство отменило режим чрезвычайного положения в июле 2018 года, но при этом большое количество поправок к действующему законодательству были приняты в ускоренном порядке посредством чрезвычайных указов и по-прежнему остаются в силе. Он подчеркнул, что непредоставление по этим делам доказательств для обоснования обвинений в терроризме, а также слишком общий характер положений законодательства в этой области вызывают серьезную озабоченность. В ходе мониторинга, осуществляемого представителями гражданского общества, было выявлено, что на момент составления доклада Специального докладчика под стражей содержались от 68 до 139 журналистов, а около 190 СМИ и издательств были закрыты, и лишь немногие из них получили разрешение на повторное открытие⁶¹. Специальный докладчик ранее констатировал, что свобода СМИ находилась под угрозой до июля 2016 года, однако с тех пор масштаб мер по воспрепятствованию их деятельности резко увеличился. Как сообщается, за первые шесть недель действия чрезвычайного положения в стране на основании чрезвычайных указов было закрыто свыше 100 СМИ. Согласно сообщениям, с 15 июля 2016 года было закрыто по меньшей мере 177 средств массовой информации, 231 журналист был арестован, около 10 000 журналистов и работников СМИ были уволены, а пресс-карты по меньшей мере 778 журналистов были аннулированы. По состоянию на март 2017 года в Турции, как сообщается, было заблокировано более 100 000 веб-сайтов⁶².

31. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях рекомендовала выполнять рекомендации мандатариев специальных процедур, вынесенных по итогам их соответствующих миссий в 2016 году, в том числе путем снятия в дальнейшем всех обвинений с журналистов, ученых и других лиц, преследуемых за мирное выражение своего мнения⁶³.

32. Комитет против пыток выразил серьезную обеспокоенность по поводу постоянно поступающих многочисленных сообщений о запугиваниях, преследованиях и применении насилия в отношении правозащитников, журналистов и врачей, оказывающих помощь жертвам пыток, и настоятельно призвал Турцию воздерживаться от задержаний и уголовного преследования журналистов и правозащитников как средства их запугивания или воспрепятствования свободному освещению ими вопросов, связанных с правами человека⁶⁴.

33. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с ужесточением в последние годы ограничительных и репрессивных мер, например связанных с тюремным заключением, которые применялись по отношению к представительницам организаций гражданского общества, женских организаций, женщинам-правозащитницам, журналисткам и другим активисткам, в том числе к представительницам курдской общины⁶⁵. Комитет по трудящимся-мигрантам напомнил Турции о том, что правозащитники заслуживают особой защиты, поскольку их деятельность имеет исключительное значение для поощрения прав человека всех лиц, включая трудящихся-мигрантов. Он рекомендовал ей предоставить журналистам, правозащитникам и всем неправительственным организациям возможность осуществлять свое право на свободу выражения мнений, не прибегая к угрозам и преследованиям. Комитет настоятельно призвал государство-участник к обеспечению того, чтобы все сообщения о случаях запугивания и преследования правозащитников или активистов гражданского общества становились предметом незамедлительного и независимого расследования, а виновные в таких нарушениях привлекались к ответственности⁶⁶.

4. **Запрещение всех форм рабства**⁶⁷

34. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу значительного роста проституции в районах с высокой концентрацией сирийских беженцев и продолжающейся торговли женщинами и девочками как внутри страны, так и с их вывозом за ее пределы в целях сексуальной эксплуатации, в частности незаконного ввоза сирийских девочек в Турцию для эксплуатации в целях проституции при помощи ложных обещаний замужества и более благополучной жизни⁶⁸. Комитет по трудящимся-мигрантам рекомендовал Турции принять всеобъемлющий закон о борьбе с торговлей людьми и продолжить усилия по предупреждению и пресечению торговли людьми и наказанию виновных в соответствии с задачей 5.2 целей в области устойчивого развития⁶⁹.

35. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям получила тревожную информацию об исчезновении мигрантов в Турции или при транзите через ее территорию. Она получила сообщения об исчезновении женщин и детей в сетях торговли людьми, в частности езидских женщин и девочек, которые были вывезены из Сирийской Арабской Республики в Турцию и проданы Исламским государством в Ираке и «Даишем» в Газиантепе на юге Турции⁷⁰.

5. **Право на семейную жизнь**⁷¹

36. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призвал Турцию искоренить многоженство и детские браки, включая незарегистрированные религиозные браки и обеспечить гражданскую регистрацию всех браков, с тем чтобы гарантировать права всех замужних женщин и их детей; и внести изменения в действующее законодательство, с тем чтобы обеспечить женщинам равные права на их имена⁷².

C. **Экономические, социальные и культурные права**

1. **Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда**⁷³

37. УВКПЧ сообщило, что с момента попытки переворота и по декабрь 2017 года были уволены по меньшей мере 152 000 гражданских служащих, включая 107 944 человека, включенных в списки, прилагавшиеся к чрезвычайным указам (в том числе порядка 60 000 сотрудников служб безопасности, военнослужащих и полицейских, около 33 000 учителей, приблизительно 6 000 преподавателей-исследователей и примерно 6 000 работников здравоохранения). Еще 22 474 человека потеряли работу в связи с закрытием частных учреждений⁷⁴.

38. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу роста уровня безработицы среди женщин, сохранения гендерного разрыва в оплате труда, а также низкой оплаты труда женщин, работающих в тяжелых условиях⁷⁵.

39. Комитет по трудящимся-мигрантам был обеспокоен эксплуатацией трудящихся-мигрантов на рабочем месте, в частности тем, что трудящиеся-мигранты с неурегулированным статусом, получают низкую заработную плату, размер которой сильно варьируется и во многом зависит от иерархии разных национальностей в среде трудящихся-мигрантов, причем выплачивается она нерегулярно, а то и вовсе не выплачивается⁷⁶.

40. Комитет экспертов МОТ отметил, что после попытки переворота Турция находится в состоянии острого национального кризиса и что для приема жалоб на роспуск профсоюзов на основании указов в условиях действия чрезвычайного положения была учреждена Комиссия по расследованиям, решения которой могут быть обжалованы в административных судах Анкары. Комитет проанализировал роль этой комиссии в соответствии с Конвенцией 1949 года о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (№ 98). Комитет выразил надежду на то, что все организации, желающие обратиться в Комиссию для рассмотрения их дела, смогут это сделать⁷⁷.

2. Право на социальное обеспечение⁷⁸

41. Комитет по трудящимся-мигрантам рекомендовал Турции принять меры к снижению комиссии, взимаемой при переводе и получении денежных средств, в соответствии с задачей 10.с целей в области устойчивого развития и содействовать продуктивному использованию средств денежных переводов⁷⁹.

3. Право на достаточный жизненный уровень⁸⁰

42. Эксперты Организации Объединенных Наций отметили, что произвольный характер и неограниченная сфера действия указов, принятых в условиях чрезвычайного положения, серьезно нарушают экономические, социальные и культурные права, причем эти их особенности использовались для оправдания действий, направленных на то, чтобы ввергнуть многих гражданских служащих в нищету. Они отметили, что даже в условиях чрезвычайного положения эти права могут быть ограничены только так, чтобы были соблюдены базовые права, и «исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе»⁸¹.

43. УВКПЧ было встревожено результатами анализа спутниковых снимков, которые свидетельствуют о широкомасштабных разрушениях жилого фонда тяжелым вооружением⁸².

4. Право на здоровье⁸³

44. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин с обеспокоенностью отметил, что доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая современную контрацепцию, крайне ограничен, особенно для курдских женщин и других женщин из числа меньшинств, а также для женщин, проживающих в сельских и отдаленных районах, что является причиной большого количества случаев ранней и нежелательной беременности⁸⁴.

45. Комитет по трудящимся-мигрантам рекомендовал Турции на законодательном и практическом уровне обеспечить надлежащий доступ к медицинскому обслуживанию для всех трудящихся-мигрантов⁸⁵.

5. Право на образование⁸⁶

46. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин вновь выразил обеспокоенность по поводу высокой степени отсева и недопредставленности девочек и женщин в сферах профессиональной подготовки и высшего образования, особенно в бедных сельских районах и общинах беженцев. Тот же Комитет с обеспокоенностью отметил, что в некоторых районах юго-восточной части Турции, согласно сообщениям, почти 50% девочек являются неграмотными и еще больше девочек не продолжают обучение после начальной школы, поскольку государственное образование не предоставляется на курдском языке⁸⁷.

47. ЮНЕСКО призвала пересмотреть нормативную базу для обеспечения того, чтобы цикл действительно бесплатного и обязательного дошкольного образования длился по меньшей мере один год, и повысить доступность учреждений дошкольного образования для всех детей, особенно из числа беженцев, с тем чтобы они могли посещать их⁸⁸.

48. Комитет по правам инвалидов выразил обеспокоенность перекрестной дискриминацией в отношении девочек-инвалидов из числа рома и их социальным отчуждением, в частности исключением из сферы образования⁸⁹.

D. Права конкретных лиц или групп

1. Женщины⁹⁰

49. УВКПЧ отметило тревожную тенденцию задержаний женщин непосредственно перед родами или сразу после них. УВКПЧ сообщило о нескольких женщинах с маленькими детьми, содержащихся под стражей⁹¹.

50. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин обеспокоен сохранением глубоко укоренившихся дискриминационных стереотипов в отношении ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе⁹².

51. Тот же Комитет выразил обеспокоенность непрекращающимися преступлениями, в том числе так называемыми убийствами в защиту чести, и сравнительно большим числом случаев доведения до самоубийства, а также значительным числом детских браков и недостаточными усилиями по их предупреждению и надлежащему наказанию виновных. Он рекомендовал внести поправки в статью 29 Уголовного кодекса, с тем чтобы полностью исключить так называемые преступления в защиту чести и упразднить продиктованную патриархальными ценностями концепцию, согласно которой честь и престиж ассоциируются с поведением или предполагаемым поведением женщин⁹³.

52. Тот же Комитет с обеспокоенностью отметил, что большое количество женщин были убиты нынешними или бывшими сексуальными партнерами или мужьями или членами их семей⁹⁴. Комитет против пыток рекомендовал предоставить всем женщинам, ставшим жертвами насилия, доступ к приютам и необходимой медицинской и психологической помощи⁹⁵. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал однозначно криминализировать домашнее насилие, с тем чтобы обеспечить уголовное преследование и наказание виновных⁹⁶.

53. Тот же Комитет выразил обеспокоенность по поводу широко распространенной практики занижения сведений о гендерном насилии в отношении женщин-беженцев, включая сексуальное насилие, и о принудительных браках, заключаемых с сирийскими и турецкими мужчинами по социально-экономическим соображениям или в целях защиты⁹⁷.

54. Тот же Комитет рекомендовал создать в рамках института Омбудсмана специальное подразделение по защите прав человека женщин и детей, а также разработать и осуществлять надлежащим образом финансируемую программу для улучшения положения женщин⁹⁸.

2. Дети⁹⁹

55. Комитет по трудящимся-мигрантам выразил обеспокоенность в связи с тем, что минимальный возраст для приема на работу, составляющий 15 лет, меньше возраста завершения обязательного школьного образования¹⁰⁰.

56. Тот же Комитет обеспокоен тем, что многие дети-мигранты, в независимости от того, живут они одни или с семьей, вовлекаются в неформальный труд, главным образом в сельскохозяйственном секторе, где они работают по многу часов в тяжелых условиях без правовой защиты¹⁰¹.

57. Комитет рекомендовал Турции безотлагательно и полностью прекратить практику содержания детей под стражей по причине их иммиграционного статуса или иммиграционного статуса их родителей и применять меры, альтернативные содержанию под стражей, которые позволяют детям на период урегулирования их иммиграционного статуса оставаться жить на свободе с членами семьи и/или опекунами в условиях общины, в соответствии с принципом наилучшего учета интересов ребенка и правом ребенка на жизнь в семье¹⁰².

58. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал обеспечить эффективное выполнение запрета на детские браки¹⁰³.

3. Инвалиды¹⁰⁴

59. Комитет по правам инвалидов выразил обеспокоенность в связи с сохранением практики раздельного обучения, которая является дискриминационной на всех уровнях, а также в связи с отсутствием инклюзивной системы образования. Он рекомендовал признать инклюзивное образование на уровне законодательства и принять соответствующие политику и стратегии для его осуществления¹⁰⁵.

60. Тот же Комитет был обеспокоен широким распространением медицинского, благотворительного и патерналистского подходов к инвалидности, примером которых служит практика установления инвалидности на основе медицинских заключений, сводящая проблемы инвалидов к проблеме состояния их здоровья и его нарушений¹⁰⁶.

61. Комитет рекомендовал Турции отменить дискриминационные по отношению к инвалидам положения и привести свое антидискриминационное законодательство в соответствие с Конвенцией о правах инвалидов¹⁰⁷.

62. Тот же Комитет рекомендовал не допускать случаи одиночного заключения инвалидов и любого другого недобровольного помещения инвалидов в специализированные учреждения, а также проводить расследования и применять к виновным уголовные и административные санкции¹⁰⁸.

4. Меньшинства¹⁰⁹

63. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность в связи с тем, что лица, принадлежащие к некоторым группам меньшинств, не пользуются экономическими, социальными и культурными правами наравне с остальным населением. Он обеспокоен также тем, что 10-процентный порог является препятствием для справедливой представленности групп меньшинств в политической жизни, особенно в выборных органах¹¹⁰.

64. Тот же Комитет рекомендовал Турции пересмотреть свою позицию и изучить вопрос о признании других групп, которые могут квалифицироваться в качестве этнических, национальных или этнорелигиозных меньшинств¹¹¹.

65. Тот же Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющимися дискриминацией, стереотипами и предрассудками в отношении рома, а также тем, что представители рома страдают от последствий нищеты¹¹².

66. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу сохраняющегося неблагоприятного положения курдских женщин, которое усугубляется предрассудками в отношении их этнической и языковой самобытности, что ведет к их дальнейшей маргинализации с точки зрения их гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Он призвал Турцию устранить неравенство, с которым сталкиваются курдские женщины¹¹³.

5. Мигранты, беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица¹¹⁴

67. Комитет по трудящимся-мигрантам выразил обеспокоенность в связи с тем, что, согласно сообщениям, трудящиеся-мигранты, не имеющие документов, редко имеют возможность добиваться возмещения ущерба за нарушения их прав, не подвергаясь наказанию из-за своего неурегулированного миграционного статуса. Страх мести, угроза депортации и денежный штраф за выполнение неучитываемой работы удерживали трудящихся-мигрантов без документов от подачи жалоб¹¹⁵.

68. Комитет против пыток рекомендовал Турции обеспечить надлежащие условия для приема возвращающихся беженцев, просителей убежища и мигрантов с неурегулированным статусом и воздерживаться от длительного содержания под стражей просителей убежища и таких мигрантов, а также содействовать принятию мер, альтернативных содержанию под стражей¹¹⁶.

69. Комитет по трудящимся-мигрантам, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет против пыток высоко оценили значительные усилия, предпринятые Турцией в связи с массовым притоком просителей убежища и мигрантов без документов. Они также выразили Турции признательность за прием и/или размещение на своей территории сирийских беженцев, спасающихся от

вооруженного конфликта в своей стране, а также тысяч просителей убежища и беженцев из других третьих стран¹¹⁷. УВКБ заявило, что Турция является домом для наибольшего числа беженцев в мире. По состоянию на конец июля 2019 года под временной защитой находилось более 3,6 млн сирийцев, почти половина из которых – дети. УВКБ рекомендовало укрепить механизмы идентификации для раннего выявления рисков в области защиты¹¹⁸.

70. Комитет по трудящимся-мигрантам выразил обеспокоенность в связи с тем, что Турция, по сообщениям, выслала несколько тысяч мигрантов, не имеющих документов¹¹⁹. Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу ряда сообщений о высылке, возвращении или депортации в нарушение принципа невыдворения сотен сирийских граждан, а также тех, кто был возвращен в третью страну без доступа к процедурам предоставления убежища. Тот же Комитет был обеспокоен сообщениями о том, что турецкие вооруженные силы открыли огонь по лицам, пытавшимся пересечь южную границу Турции в апреле 2016 года, хотя и отметил, что делегация государства-участника опровергла эти утверждения, заявив, что 18 убитых являлись «террористами РПК», пытавшимися пересечь границу. Тот же Комитет рекомендовал Турции обеспечить, чтобы никто не мог быть выслан, возвращен или экстрадирован в нарушение принципа невыдворения, и расследовать инциденты с применением огнестрельного оружия¹²⁰.

71. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность в связи с сообщениями об отсутствии национальной стратегии по удовлетворению потребностей внутренне перемещенных лиц, улучшению их условий жизни, устранению трудностей с получением доступа к достаточному жилищу или возвращением их имущества, а также по решению проблемы низкого уровня школьной посещаемости среди детей из числа внутренне перемещенных лиц¹²¹.

6. Лица без гражданства¹²²

72. Комитет по трудящимся-мигрантам рекомендовал Турции обеспечить, чтобы все дети трудящихся-мигрантов регистрировались при рождении и получали документы, удостоверяющие их личность, в соответствии с задачей 16.9 целей в области устойчивого развития, а также повысить уровень информированности трудящихся-мигрантов и членов их семей, особенно мигрантов с неурегулированным статусом, о важности регистрации новорожденных¹²³.

Е. Конкретные регионы или территории¹²⁴

73. УВКПЧ сообщило, что турецким властям по-прежнему необходимо придерживаться своего инициативного подхода к оказанию Комитету по пропавшим без вести лицам на Кипре всей необходимой помощи с тем, чтобы обеспечить ему беспрепятственный доступ ко всем возможным военным зонам на севере Кипра и предоставлять Комитету *proprio motu* любую информацию из соответствующих архивов¹²⁵.

74. УВКПЧ отметило, что Комитет министров Совета Европы на уровне заместителей призвал Турцию выплатить справедливую компенсацию, присужденную Европейским судом по правам человека в отношении пропавших без вести лиц и имущественных прав на Кипре. УВКПЧ отметило также, что Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации настоятельно призвал турецкие власти снять обвинения против двух журналистов турко-кипрской газеты «Африка», подчеркнув, что государственным органам необходимо воздерживаться от возбуждения судебных исков против журналистов в связи с их работой¹²⁶.

Примечания

¹ Tables containing information on the scope of international obligations and cooperation with international human rights mechanisms and bodies for San Marino will be available at www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/SMindex.aspx.

- ² For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.1–148.5, 148.52–148.55, 149.1–149.2, 149.12, 150.1–150.10, 151.1–151.11, 151.21 and 151.26–151.27.
- ³ See www.un.org/press/en/2016/sgsm17942.doc.htm.
- ⁴ CAT/C/TUR/CO/4, para. 22; and CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 58.
- ⁵ CMW/C/TUR/CO/1, paras. 19–20.
- ⁶ *Ibid.*, para. 66.
- ⁷ CERD/C/TUR/CO/4-6, para. 41.
- ⁸ UNESCO submission for the universal periodic review of Turkey, para. 15.
- ⁹ CRPD/C/TUR/CO/1, para. 59.
- ¹⁰ CERD/C/TUR/CO/4-6, para. 36; and CAT/C/TUR/CO/4, para. 24.
- ¹¹ CERD/C/TUR/CO/4-6, para. 6.
- ¹² CMW/C/TUR/CO/1, para. 18.
- ¹³ *Ibid.*
- ¹⁴ CERD/C/TUR/CO/4-6, para. 46.
- ¹⁵ OHCHR, “Funding”, in *OHCHR Report 2015*, p. 61; in *OHCHR Report 2016*, pp. 79 and 83; in *OHCHR Report 2017*, pp. 79, 83 and 86; and in *OHCHR Report 2018*, pp. 76–77, 89, 105 and 111. Including to the three humanitarian funds in 2014 and 2017 and to the slavery fund in 2018.
- ¹⁶ See www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/NewsDetail.aspx?NewsID=23206&LangID=E.
- ¹⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.6–148.7, 148.9, 148.18, 148.20–148.27, 148.29, 148.31–148.33, 148.37–148.38, 148.50–148.51, 148.81, 149.11 and 150.29.
- ¹⁸ CAT/C/TUR/CO/4, para. 28; CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 21; and CERD/C/TUR/CO/4-6, para. 16. See also CAT/C/TUR/QPR/5, para. 16.
- ¹⁹ A/HRC/37/50/Add.1, paras. 57–62 and 104. Turkey notified the Secretary-General of the United Nations of its invocation of article 4 of the International Covenant on Civil and Political Rights, and that the derogation involved obligations under articles 2 (3), 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 and 27. See also www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx.
- ²⁰ See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20394.
- ²¹ CAT/C/TUR/QPR/5, para. 5.
- ²² OHCHR, “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the south-east”, January–December 2017, paras. 3–4, 16, 31, 33–34 and 47, available at www.ohchr.org/Documents/Countries/TR/2018-03-19_Second_OHCHR_Turkey_Report.pdf.
- ²³ A/HRC/35/22/Add.3, para. 28.
- ²⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.10, 148.16–148.18, 148.56, 148.131, 148.148–148.149, 150.12, 150.24–150.28 and 150.30–150.34.
- ²⁵ CERD/C/TUR/CO/4-6, para. 8.
- ²⁶ *Ibid.*, para. 23.
- ²⁷ UNHCR submission for the universal periodic review of Turkey, p. 3.
- ²⁸ For the relevant recommendation, see A/HRC/29/15, para. 148.62.
- ²⁹ OHCHR, “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the south-east”, para. 7.
- ³⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 149.46, 150.22, 150.52 and 151.24–151.25.
- ³¹ See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23518&LangID=E.
- ³² A/HRC/37/50/Add.1, paras. 68–69.
- ³³ OHCHR, “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the south-east”, para. 43.
- ³⁴ See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22667&LangID=E.
- ³⁵ UNESCO submission, para. 18.
- ³⁶ A/HRC/35/22/Add.3, paras. 58 and 84–85.
- ³⁷ A/HRC/29/37/Add.4, appendix, para. 3.
- ³⁸ See www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID:3963858.
- ³⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.11–148.12, 148.15, 148.19, 148.41, 148.83–148.86, 148.90–148.94, 148.102, 148.111, 148.152, 149.6, 149.8–149.9, 149.11, 149.21, 149.27, 149.31 and 150.11.
- ⁴⁰ See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25129&LangID=E; see also www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25145&LangID=E.
- ⁴¹ CAT/C/TUR/CO/4, paras. 13–16.
- ⁴² *Ibid.*, para. 11.
- ⁴³ CAT/C/TUR/CO/4, para. 18. See also CCPR/C/125/D/2980/2017.
- ⁴⁴ CAT/C/TUR/CO/4, paras. 9–10 and 12.
- ⁴⁵ A/HRC/37/50/Add.1, para. 106.
- ⁴⁶ A/HRC/33/51/Add.1, paras. 9 and 15.
- ⁴⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.36, 148.104–148.107, 148.109, 148.130, 149.3, 149.22–149.32, 150.7–150.8 and 150.11.

- 48 OHCHR, "Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the south-east", paras. 5 and 45.
- 49 A/HRC/35/22/Add.3, paras. 68–69.
- 50 A/HRC/37/50/Add.1, paras. 24 and 62.
- 51 OHCHR, "Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the south-east", paras. 49–57. See also CAT/C/TUR/QPR/5, para. 17.
- 52 A/HRC/37/50/Add.1, para. 23.
- 53 A/HRC/33/51/Add.1, paras. 37 and 65.
- 54 See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21342.
- 55 A/HRC/41/36, paras. 9 and 89.
- 56 For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.14, 148.106, 148.114–148.128, 149.5, 149.10, 149.34–149.39, 149.40–149.43, 150.13, 150.15–150.16, 150.18–150.19, 150.22–150.23, 150.35, 150.37–150.41, 150.39–150.40, 150.43–150.45, 150.47, 150.52, 151.12–151.15 and 151.19.
- 57 See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23052&LangID=E.
- 58 See www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/NewsDetail.aspx?NewsID=24265&LangID=E.
- 59 OHCHR, "Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the south-east", para. 7.
- 60 A/HRC/35/22/Add.3, para. 39.
- 61 A/HRC/41/35/Add.2, paras. 15–26.
- 62 A/HRC/35/22/Add.3, paras. 31, 38 and 49.
- 63 A/HRC/41/36, para. 89. The special procedures referred to are the Special Rapporteur on freedom of expression, the Special Rapporteur on torture and the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances.
- 64 CAT/C/TUR/CO/4, paras. 43–44.
- 65 CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 10.
- 66 CMW/C/TUR/CO/1, para. 34.
- 67 For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.11–148.15, 148.19, 148.83–148.94 and 148.152.
- 68 CEDAW/C/TUR/CO/7, paras. 14 and 39.
- 69 CMW/C/TUR/CO/1, para. 84.
- 70 A/HRC/33/51/Add.1, para. 14.
- 71 For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.28, 148.42, 148.98–148.100, 148.103, 149.19–149.20, 150.14, 150.16–150.17, 150.20–150.21 and 150.42.
- 72 CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 54.
- 73 For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.57, 148.80, 148.132–148.133 and 149.1.
- 74 OHCHR, "Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the south-east", paras. 61 and 64.
- 75 CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 45.
- 76 CMW/C/TUR/CO/1, para. 57.
- 77 See www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID:3965211.
- 78 For the relevant recommendation, see A/HRC/29/15, para. 148.147.
- 79 CMW/C/TUR/CO/1, para. 74.
- 80 For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.113 and 148.149.
- 81 See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21497&LangID=E.
- 82 See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21342.
- 83 For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.64 and 148.143.
- 84 CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 47.
- 85 CMW/C/TUR/CO/1, para. 64.
- 86 For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.134–148.146, 149.45 and 151.6–151.7.
- 87 CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 43.
- 88 UNESCO submission, para. 15.
- 89 CRPD/C/TUR/CO/1, para. 13.
- 90 For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.13, 148.29, 148.40, 148.46–148.47, 148.57–148.69, 148.71–148.74, 148.79–148.80, 148.95–148.98, 148.101–148.112, 148.129, 148.133, 149.6–149.7, 149.13–149.14, 149.18, 149.44, 150.26 and 151.16–151.17.
- 91 OHCHR, "Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the south-east", para. 12.
- 92 CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 28.
- 93 *Ibid.*, paras. 30–31 and 34–35.
- 94 *Ibid.*, para. 32.
- 95 CAT/C/TUR/CO/4, para. 46.
- 96 CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 33.
- 97 *Ibid.*, para. 14.
- 98 *Ibid.*, para. 23.

- ⁹⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.1–148.4, 148.28, 148.34–148.35, 148.39, 148.42–148.44, 148.48–148.49, 148.82, 148.86–148.89, 148.99–148.103, 148.108, 148.110–148.111, 148.113, 148.134, 148.137, 149.16–149.17 and 149.19–149.20.
- ¹⁰⁰ CMW/C/TUR/CO/1, para. 43.
- ¹⁰¹ Ibid.
- ¹⁰² CMW/C/TUR/CO/1, para. 48. See also CMW/C/TUR/CO/1, para. 89, in which the Committee requested that the State party provide, within two years, that is, by 1 May 2018, written information on the implementation of the recommendations contained in paras. 18, 48, 52 and 54 of CMW/C/TUR/CO/1; and CMW/C/TUR/CO/1/Add.1, on the Committee’s follow-up letter dated 16 September 2019 concerning the recommendations contained in paras. 18, 48, 52 and 54 of CMW/C/TUR/CO/1.
- ¹⁰³ CEDAW/C/TUR/CO/7, paras. 30–31.
- ¹⁰⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.1, 148.4, 148.140–148.149 and 150.26.
- ¹⁰⁵ CRPD/C/TUR/CO/1, paras. 48–49.
- ¹⁰⁶ Ibid., para. 5.
- ¹⁰⁷ Ibid., para. 12.
- ¹⁰⁸ Ibid., para. 33.
- ¹⁰⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.78, 148.148–148.156, 149.4–149.5, 149.15, 149.33, 149.40, 150.26, 150.35–150.37, 150.46–150.49, 151.8 and 151.20–151.23.
- ¹¹⁰ CERD/C/TUR/CO/4-6, para. 31.
- ¹¹¹ Ibid., para. 14.
- ¹¹² Ibid., para. 27.
- ¹¹³ CEDAW/C/TUR/CO/7, paras. 12–13.
- ¹¹⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.85, 148.152–148.153, 149.1, 149.12, 149.45, 150.26, 150.47 and 150.50–150.51.
- ¹¹⁵ CMW/C/TUR/CO/1, para. 39.
- ¹¹⁶ CAT/C/TUR/CO/4, para. 26.
- ¹¹⁷ CAT/C/TUR/CO/4, para. 7; CEDAW/C/TUR/CO/7, para. 14; and CMW/C/TUR/CO/1, para. 10.
- ¹¹⁸ UNHCR submission, pp. 1 and 3–4.
- ¹¹⁹ CMW/C/TUR/CO/1, para. 53.
- ¹²⁰ CAT/C/TUR/CO/4, paras. 23–24. See also CMW/C/TUR/CO/1, para. 89, in which the Committee on Migrant Workers requested that the State party provide, within two years, that is, by 1 May 2018, written information on the implementation of the recommendations contained in paras. 18, 48, 52 and 54 of CMW/C/TUR/CO/1; and CMW/C/TUR/CO/1/Add.1, on the follow-up letter of the Committee on Migrant Workers dated 16 September 2019 concerning the recommendations contained in paras. 18, 48, 52 and 54 of CMW/C/TUR/CO/1.
- ¹²¹ CERD/C/TUR/CO/4-6, para. 37.
- ¹²² For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.35, 148.39, 148.44, 148.49, 148.89, 148.92 and 148.110.
- ¹²³ CMW/C/TUR/CO/1, para. 66.
- ¹²⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 149.3–149.4.
- ¹²⁵ A/HRC/40/22, para. 18; and A/HRC/37/22, paras. 15–20. See also Security Council resolution 2483 (2019) and S/2019/37, and Security Council resolutions 2338 (2017) and 2369 (2017).
- ¹²⁶ A/HRC/40/22, paras. 20, 35 and 49.